

Глава 8 - Обмен

«Дядя ... Могу я, поменяться с ними местами?»

От этого предложения, независимо от того, были ли они бандиты, заложники или свидетели, все недоверчиво на него посмотрели. И шрам и мужчина с треугольными глазами улыбнулись и с издевкой сказали: «Ха, сегодня мы познакомились с реальной жизнью Лэй Фэн [1] ! Посмотри на этого ребенка! Он такой молодой и уже знает, что значит быть героем, спасшим красавицу. Остановись!»

Джиминг остановился, затем сначала указал на Чжан Яхан: «Это потому, что она моя сестра, и она ...» Он указал на Линджинг, остановился, затем тихо краснея сказал: «Она моя девушка. Я не хочу, чтобы с ними что-то случилось, так что, пожалуйста ... Дядя, ты хочешь заложника, я с ними меняюсь. Я умоляю тебя...»

«Девушка» - это то, что он намеренно пробормотал, но все это отчетливо его слышали. Глаза Линджинг ярко блестели, когда она произнесла задыхающимся голосом: « Джиминг не иди сюда ...»

Однако Джиминг продолжал медленно к ним подходить. Два бандита посмотрели друг на друга, не в силах решить, когда внезапно выбежал Хуан Хаюнь и сказал: «Подождите, я из семьи Хуан ...»

«Не подходи сюда! Или хочешь умереть? »Ребенок, приближающийся к ним, был чем-то одним, но взрослый, естественно, был уже другой ситуацией. Когда Хуан Хаюнь заговорил, ружье поднялось и нацелилось на него. Он так сильно испугался, что поднял обе руки в капитуляции и не продолжал ничего говорить. Пока все это происходило, Джиминг уже подошел к ним достаточно близко.

«Брат». Человек с треугольными глазами наклонил голову и сказал: «Я думаю, что мы должны поменять взрослую, что ты держишь на ребенка. Со взрослым могут возникнуть проблемы.»

«Хмф, о чем ты говоришь?»

Человек со шрамом посмотрел на женщину, которую он держал и тайно колебался. На самом деле у него была другая причина держать ее - эта дама была самой красивой из всех. Они украли большое количество денег и, как ожидается, проведут некоторое время в горах, пока ситуация не успокоится. Если бы у них была женщина, их дни прошли бы лучше. Он все еще думал, когда Чжан Яхан услышала, что они обсуждают, и возразила: «Нет! Я отказываюсь меняться!»

«Заткнись, ты не можешь говорить!» Шрам, оттолкнул Чжан Яхан, а затем, указав на голову Джиминга пистолетом. Джиминг осторожно взял руку Линджинг и тихо сказал: «Не волнуйся. Мы будем в порядке.»

Линджинг сквозь слезы кивнула: «Я не боюсь ...»

«Твою м***, это первый раз, когда я вижу такого героя, и это ребенок».

Человек с треугольными глазами издал эмоциональный вздох, а затем четверо из них направились к горе. В этот момент выбежала Лю Хуайша: «Позволь мне поменяться с Линджинг!»

Прежде чем два бандита смогли отреагировать, Джиминг ей крикнул: «Шаша, ты остаешься

там, звони в полицию, чтобы они могли нас спасти».

Услышав эти слова, девочка остановилась и громко заплакала. Шрам похлопал Джиминга по плечу: «Ха, ты действительно знаешь, что сказать. Позвольте мне сказать тебе, так как мы можем делать все это, естественно, мы не боимся, если ты позвонишь в полицию. Давай, иди и позвони!»

Их четверка уже сделала около десяти метров и собиралась войти в лес, когда Чжан Яхан внезапно выбежала и бросилась к ним. Шрам мгновенно повернул ружье и нацелился на ее лоб: «Что ты делаешь! Ты действительно хочешь умереть? Не думай, что я тебя не застрелю!»

«Я хочу пойти с вами!» она это сказала дрожа, но ее глаза показывали яростную решимость: «Я не могу позволить двум детям пойти с тобой. Либо замени меня, либо возьми с собой!»

«Интересно, что сегодня происходит...» Шрамованный человек мог только недоверчиво взглянуть: «Все хотят почувствовать настоящую жизнь Лэй Фэн. Если кто-то еще захочет подойти, я буду стрелять!»

«Тогда стреляй».

Мысли и чувства Чжан Яхан сталкивались внутри, но она стала пред ружьем и яростно сказала: «Убей меня или возьми с собой, я не позволю детям идти с тобой ...»

Джиминг посмотрел на пистолет, указывающий на Чжан Яхан, а затем взглянул на охотничий нож, что висел на ремне Шрама. Если бы он начал действовать прямо сейчас, то будет около 70% шанса, что он сможет убить этого человека до того, как он выстрелит, но Линджинг рядом с ним, и было слишком много зрителей ... Быстро сообразив, он громко выругался: «Заблудись, ты вонючая женщина. Кому нужна твоя помощь? Вернись к Хуан Хаюнь и вместо этого согрей его постель!»

С этим словесным оскорблением Чжан Яхан только молча посмотрела на него. Был мир различий между убийством и похищением людей, поэтому Шрам не посмел стрелять. Он отступил на несколько шагов, коротко взглянул на небо, затем стиснул зубы и сказал: «Хорошо. Ты хочешь пойти? Это палатки? Иди, принеси две!»

Он имел в виду мешки для отдыха, в которых были палатки. Чжан Яхан кивнула, подошла и взяла сумки Джиминга и Линджинг. Она прошептала плачущей Лю Хуайши: «Не забудь позвонить в полицию». Когда она собиралась вернуться к бандитам, Хуан Хаюнь схватил ее за руку и с тревогой сказал: «Яхан, ты не можешь пойти вместе с ними!»

«Отпусти!» Чжан Яхан оттолкнула его: «Ты ничто по сравнению с детьми!»

С этими словами она побежала к бандитам.

Во второй половине дня в небе начали собираться облака, и казалось, что в любой момент начнется дождь.

Их пятерка вошла в лес горы. Яхан несла рюкзак; за ней был Шрам, а затем Джиминг держал сумку для отдыха, и руку Линджинг тянув ее за собой. Мужчина с треугольными глазами с коротким ружьем был последним человеком, который шел за Линджинг. Джиминг тихонько стиснул зубы, двигаясь вперед.

Эта глупая самодовольная женщина!

Первоначально он планировал, что если бы это была Линджинг и он, то было бы много шансов справиться с этими двумя бандитами еще в пути. Поскольку Линджинг была еще молода, и они были знакомы друг с другом, если он покажет свои навыки в этот раз, он был уверен, что было бы легко заставить ее держать это в секрете. Но теперь, когда появился еще один незнакомец, бандиты определенно были более осторожны. Если бы он начал действовать, то ему пришлось бы как-то скрыть это от Чжан Яхан, поэтому начать действовать он мог только ночью.

С другой стороны, внутренние мысли Линджинг были относительно хаотичными с намеками на сладость. Несмотря на то, что ей было всего тринадцать лет, она была в том возрасте, где начинались волнения любви. Каждый раз, когда она думала о словах Джиминга, ее руки и лицо вспыхивали жаром, хотя эффект был снижен из-за текущей ситуации. Когда она подумала о спокойных и уверенных словах Джиминга: «Все будет хорошо», маленькая девочка действительно чувствовала, что до тех пор, пока она будет с Джимингом, с ней ничего не случится, и ей не нужно бояться.

Из пяти человек Чжан Яхан была единственной, у которой не хватало энергии, и ей пришлось заставлять себя продолжать идти, когда двое разбойников продолжали быстро двигаться в перед. Джиминг и Линджинг каждое утро проводили тренировки, поэтому их выносливость была лучше, чем у обычных взрослых, и у них не было никаких проблем. Первоначально, если бы они хотели быть спасены, они должны были замедлиться и тянуть время, однако Джиминг лично не надеялся на полицию и просто смиренно следовал за ними. Позже эти два бандиты были сыты по горло, потому что когда он задавал вопросы, то выглядел либо робким и боязливым или заикающимся и плаксивым.

«Хмф, этот парень все еще просто ребенок».

Был вечер, и человек с треугольными глазами продолжил: «Несмотря на то, что он боялся, он все равно пришел. Если бы у моего сына было столько мужества, я был бы очень доволен. Расслабьтесь, мы хотим только разбогатеть, после того как мы сбежим, мы никого не убьем».

Джиминг подумал про себя: «Надеюсь, ты наслаждаешься этим удовлетворением, потому что вскоре ваш сын станет сиротой». Вместо этого он сказал: «Если вы, ребята, хотите денег, почему вы не спросите об сестру Яхан? Она является частью семьи Чжан в Цзянхай, а они очень богаты. Десятки тысяч куай не должны быть для них проблемой».

Когда он это сказал, бандиты замолчали, а Чжан Яхан побледнела, и повернула голову, чтобы на него посмотреть. Джиминг лихорадочно махнул руками, когда он понял что сказал что-то не то: «Ах! Я ... я ... я просто шутил ... Это ... Это не ...»

«Ха-ха-ха, мы поймали огромную рыбу!»

Мужчина с треугольными глазами посмотрел на Чжан Яхан, когда его глаза вспыхнули от восторга. Шрам кивнул головой и сказал Джимингу: «Основываясь на том, что ты только что сказал, она на самом деле не твоя сестра».

Джиминг мог только ответить: «Она моя названная сестра».

В тот момент громко раздался гром, и облака распахнулись, когда начали капать большие капли дождя.

[1] Лэй Фэн был легендарным коммунистическим солдатом в Китае и пропагандистом для самоотверженности, скромности и преданности Mao - https://en.wikipedia.org/wiki/Lei_Feng

<http://tl.rulate.ru/book/12401/243093>